

Галиб САЙЫЛОВ

*Доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
Института Фольклора Национальной
Академии Наук Азербайджана
sayilovqalib35@gmail.com
ORCID: 0000-00017435-9479
<https://doi.org/10.59849/2309-7922.2026.1.16>*

**ВЫДАЮЩИЕСЯ МИФОЛОГ СЕРИКБОЛ КОНДЫБАЙ
О МИФОЛОГИЧЕСКОМ ПАРАЛЛЕЛИЗМЕ ОБРАЗОВ
ТЕМИР-БАБА И ДОМРУЛ**

Резюме

Выдающиеся сын казахского народа Серикбол Кондыбай (1968–2004), несомненно, является великим ученым в области мифологии, лингвистики, истории, этнологии, исторической географии. За короткий жизненный путь, он смог создать такие научные памятники, как «Введение в казахскую мифологию» (1999), «Казахская степь и германские боги» (2000), «Есен-казах» (2002), «Гиперборея: история эпохи сновидений» (2003), «Мифология предказахов» (2004), «Книга воинского духа» (2006), «Казахская мифология. Краткий словарь» (2005). Каждое научное произведение ученого отличается особым научным подходом, методологической основой, богатством практического материала и высоким уровнем научного анализа. Труды Серикбола Кондыбая не только ограничиваются с казахским фольклорно-мифологическим пространством, они одновременно имеют общетюркологическую значимость, и могут проливать свет на многие нерешенные вопросы тюркологии. Это следствие того, что научный интерес Серикбола Кондыбая был широким: его всегда интересовали мифологические архетипы, которые являлись общими корнями, семенами для традиционных культур современных тюркских народов. Одним из многочисленных примеров является семантический параллелизм между образами Темир-баба и Дели Домрула, проведенным в четвертой книги его известного 4-хтомника «Мифология предказахов».

Ключевые слова: Серикбол Кондыбай, мифология, фольклор, казахская мифология, казахский фольклор, Дели Домрул, Темир-баба

Qalib SAYILOV

**GÖRKƏMLİ MİFOLOQ SERİK BOL KONDIBAY TEMİR-BABA VƏ
DOMRUL OBRAZLARININ MİFOLOJİ PARALELİZMİ HAQQINDA**

Xülasə

Qazax xalqının görkəmli oğlu Serikbol Kondıbay (1968–2004) şübhəsiz ki, mifologiya, dilçilik, tarix, etnologiya və tarixi coğrafiya sahələrində böyük alim

olmuşdur. Qısa ömür yoluna baxmayaraq, o, “Qazax mifologiyasına giriş” (1999), “Qazax çölü və german tanrıları” (2000), “Esen-qazax” (2002), “Hiperboreya: yuxular dövrünün tarixi” (2003), “Qədim qazaxların mifologiyası” (2004), “Döyüş ruhu kitabı” (2006), “Qazax mifologiyası. Qısa lüğət” (2005) kimi elmi abidələr yaratmağa nail olmuşdur. Alimin hər bir elmi əsəri özünəməxsus elmi yanaşması, metodoloji əsası, zəngin praktik materialı və yüksək elmi təhlil səviyyəsi ilə seçilir. Serikbol Kondıbayın tədqiqatları yalnız qazax folklor-mifoloji məkanı ilə məhdudlaşmır, eyni zamanda ümumtürkoloji əhəmiyyət daşıyır və türkoloji elmin bir çox həll olunmamış məsələlərinə işıq sala bilər. Bu işə Serikbol Kondıbayın elmi maraqlarının genişliyi ilə bağlıdır: onu daim müasir türk xalqlarının ənənəvi mədəniyyətləri üçün ümumi köklər, ilkin toxumlar olan mifoloji arxetiplər maraqlandırmışdır. Bunun çoxsaylı nümunələrindən biri onun məşhur dördcildlik “Qədim qazaxların mifologiyası” əsərinin dördüncü kitabında aparılmış Temir-baba və Dəli Domrul obrazları arasındakı semantik paralelizmdir.

Açar sözlər: Serikbol Kondıbay, mifologiya, folklor, qazax mifologiyası, qazax folkloru, Dəli Domrul, Temir-baba.

Galib SAYILOV

**OUTSTANDING MYTHOLOGIST SERIKBOL KONDYBAY
ON THE MYTHOLOGICAL PARALLELISM OF THE IMAGES
TEMIR-BABA AND DOMRUL**

Summary

The outstanding son of the Kazakh people, Serikbol Kondybai (1968–2004), is undoubtedly a great scholar in the fields of mythology, linguistics, history, ethnology, and historical geography. In his short life, he managed to create such scholarly works as *Introduction to Kazakh Mythology* (1999), *Kazakh Steppe and Germanic Gods* (2000), *Esen-Kazakh* (2002), *Hyperborea: The History of the Era of Dreams* (2003), *Mythology of the Pre-Kazakhs* (2004), *The Book of the Warrior Spirit* (2006), and *Kazakh Mythology: A Concise Dictionary* (2005). Each of the scholar’s works is distinguished by a special scientific approach, a methodological foundation, a wealth of practical material, and a high level of scientific analysis. Serikbol Kondybai’s works are not limited only to the Kazakh folkloric and mythological domain; they also hold pan-Turkological significance and can shed light on many unresolved issues in Turkology. This is a consequence of Serikbol Kondybai’s broad scholarly interests: he was always fascinated by mythological archetypes that served as common roots, seeds for the traditional cultures of modern Turkic peoples. One of the many examples is the semantic parallelism between the images of Temir-Baba and Deli Domrul, examined in the fourth volume of his well-known four-volume series *Mythology of the Pre-Kazakhs*.

Keywords: Serikbol Kondybai, mythology, folklore, Kazakh mythology, Kazakh folklore, Deli Domrul, Temir-Baba

Выдающиеся сын казахского народа Серикбол Кондыбай (1968–2004), несомненно, является великим ученым в области мифологии, лингвистики, истории, этнологии, исторической географии. За короткий жизненный путь, он смог создать такие научные памятники, как «Введение в казахскую мифологию» (1999), «Казахская степь и германские боги» (2000), «Есен-казах» (2002), «Гиперборей: история эпохи сновидений» (2003), «Мифология предказахов» (2004), «Книга воинского духа» (2006), «Казахская мифология. Краткий словарь» (2005).

Каждое научное произведение ученого отличается особым научным подходом, методологической основой, богатством практического материала и высоким уровнем научного анализа. Хочу особо подчеркнуть, что труды Серикбола Кондыбая не только ограничиваются с казахским фольклорно-мифологическим пространством, они одновременно имеют общетюркологическую значимость, и могут проливать свет на многие нерешенные вопросы тюркологии. Это следствие того, что научный интерес Серикбола Кондыбая был широким: его всегда интересовали мифологические архетипы, которые являлись общими корнями, семенами для традиционных культур современных тюркских народов. Одним из многочисленных примеров является семантический параллелизм между образами Темир-баба и Дели Домрула, проведенным в четвертой книги [5, с. 396-401] его известного 4-хтомника «Мифология предказахов [см.: 2; 3; 4; 5].

Можно с уверенностью сказать, Серикбола Кондыбай сделал далеко идущие выводы, сравнивая образы Темир-баба и Домрул, и считая их двумя вариантами одного образа-архетипа. Он приходит к следующим заключениям:

Во-первых, он приходит к выводу, что Домрул Дохакоглы (Токаулы) в «Книге моего Деда Коркуда» и Темир-баба в казахских преданиях до 11-12 веков представляли в огузском фольклоре один персонаж;

Во-вторых, некоторые из песней знаменитой «Книги моего деда Коркута» начали складываться на земле Мангистау в промежутке между 10 и 13 веками.

Теперь обратим внимание, на то, что как великий ученый пришел таким заключениям, раскрывая особенности своего научного подхода.

Серикбола Кондыбай пишет, что «Темир-баба – личность очень раннего периода. Хотя мангистауские казахи считают его «туркменским святым», но его истинное происхождение остается до сих пор неизвестным. В соответствии с сохранившимися до нашего дня традиционными казахскими верованиями, Темир-баба – святой периода исламизации Мангистау. Его описание не отличается от традиционного суфийско-ханифитского описания любого мусульманского святого. Но можно с уверенностью утверждать, что некоторые личности, считающиеся сейчас мусульманскими святыми прош-

лого, на самом деле представляют древние мифологические персонажи, известные в этом регионе за много веков до прихода ислама» [5, с. 397].

Ученый-мифолог считает, что сохранившиеся о нем легенды имеют псевдоисторический характер, следовательно, чтобы прийти к правильным выводам, «необходимо уметь правильно вычленять незаметное, на первый взгляд, мифологическое содержание текстов» [5, с. 398].

Чтобы выяснить семантику образа Темир-баба, Серикбол Кондыбай применяет метод мифологической реконструкции с использованием легенд, мифо-лингвистический анализ легендарных антропонимов [5, с. 398].

Ученый выяснил, что основная идея легенд о Темире-баба – сравнение (состыязание) сакральной силы Темира-баба, духовного владыки Мангистау древних времен, с носителями нового религиозного духа. Для этой цели, он привел две легенды.

В одной из них Темир-баба сравнивает свою сакральную силу, сакральные свойства с адайским Бекетом-ата. Услышав, что среди адаев появился одухотворенный религиозный наставник-пир Бекет-ата, Темир-баба приходит к нему, чтобы «увидеть его, познакомиться, оценить его сакральную силу». Бекет жил скромно, скота не имел. Поэтому силой молитвы он пригласил пасущегося в степи архара, зарезал его и угостил гостя. После трапезы, когда мясо было съедено, он собрал не обглоданные кости архара, завернул в шкуру, подул на них: «Уфу», и архар вскочил целым и невредимым, пошел восвояси. Тогда Темир-баба сказал: «Слышал я, что среди адаев появился одухотворенный пир Бекет, оказалось же, что это не пир, а обыкновенный колдун». Проявив неуважение к аруаху Бекета-ата, он превратился в лебедя и улетел. Бекет в облике лебедя полетел вслед за ним. Когда Темирбаба полетел над поверхностью Хазарского моря, та часть моря, над которой он летел, начала превращаться в сушу. Говорят, что Кендирлийская коса, протянувшаяся на двадцать километров между Фетисовым и обрывом Жыланды (Змеиный), возникла именно тогда. Увидев это, Бекет-ата трижды позвал Темира-баба: «Эй, Темир, возвращайся, таким образом, ты осушишь море и проложишь сюда путь неверным». Услышав это, Темир-баба вернулся.

Серикбол Кондыбай, в процессе анализа, выяснил четыре ключевых момента:

Первый, сравнение сакральных сил двух персон.

Второй, превращение Темира-баба и Бекета-ата в птиц;

Третий, превращение моря в сушу за спиной Темира-баба;

Четвертый, сюжет о прокладываемой по морю дороге.

По мнению ученого, это – четыре главных момента в легенде, необходимых нам для анализа, лишь они заслуживают внимания [5, с. 399-400].

Во второй легенде эти события повторяются. Но здесь Темир-баба сравнивает свою сакральную силу не с Бекетом-ата, а с Шопаном-ата, кото-

рый, как говорят, жил на много веков раньше Бекета-ата. События разворачиваются как в первой легенде.

Серикбол Кодыбай во второй легенде выясняет один очень существенный момент: мотив «моста над морем» [5, с. 400].

Два мифологического мотива в легендах, то есть «сравнение сакральной силы» и «мост над морем», дает ученому возможность сравнить образ Дели Домрула из огузского эпоса «Книга моего Деда Коркуда», с образом Темир-баба. Серикбол Кондыбай считал, что два образа, которые по своей природе и имени, вероятно, имеют общее происхождение с Темиром-баба, являются параллельными ему, – это Домрул Дохакоглы, которому посвящена отдельная песнь «Книги моего деда Коркута», и Темюр Дюкагул, персонаж древнего варианта мифологического эпоса «Огузнаме». Не говоря уже о сходстве имен (Темюр, Домрул, Темир), схожи и связанные с ними сюжеты [5, с. 400].

В пятом рассказе «Книги моего Деда Коркуда, говорится, что в стране огузов жил батыр Домрул, сын Дохака (Тока). Он проложил мост над высохшей рекой и с проходящих людей собирал оплату по 33 тенге. Тех же, кто, посчитав эту сумму слишком большой, пытался обойти мост, Домрул ловил, избивал и брал с них по 40 тенге. На вопрос: «Что же это ты?» – он всегда отвечал так: «Есть ли в стране огузов герой, превосходящий меня силой? Если есть, почему он не придет помериться со мной? Я делаю это, чтобы слава обо мне разошлась по миру». Однажды на подходе к мосту умер некий человек. Близкие его начали сильно плакать, выражая свое горе. Тут к ним подоспел Домрул: «Негодные, почему вы поднимаете крик рядом с моим мостом? О ком вы горюете, кого оплакиваете?» Когда ему рассказали о смерти человека, он спросил: «Кто убил этого джигита?» Ему ответили, что душу джигита забрал Краснокрылый Азраил. Тогда лихой батыр Домрул решил помериться силой с Азраилом. Рассердившись на глупость смертного, Бог отправил Азраила к Домрулу, приказав привести того к покорности. Если, не вдаваясь в подробности, коротко передать лишь нужный нам сюжет, лихой Домрул, увидев Азраила, бросился к ангелу смерти, чтобы убить его и отобрать у него душу умершего. Превратившись в голубя, Азраил вылетел из окна и скрылся. «Он испугался меня и сбежал», – решил Домрул и отправил своего сокола в погоню за ангелом в облике голубя [1, с. 64-65]. Так развивается действие, заканчивающееся религиозным наставлением, лейтмотив сказания таков: человек – смертное существо, слабое, бессильное, немощное перед лицом Бога и перед смертью. Через простую легенду эпос показывает, какое наказание ждет на том свете человека, обуянного гордыней. История заканчивается приведением к покорности, обращением к религии батыра Домрула [5, с. 400-401].

Сравнив образов, Темир-баба и Дели Домрул, ученый пишет: «Очевидно, что «проложенный над безводной рекой мост» Домрула и «мост над

морем» Темира-баба в типологическом плане одинаковы. Еще одним сходством является состязание Домрула с Азраилом и Темира-баба с Шопаном-ата, а также превращение персонажей в птиц. Отсюда следует, что Домрул Дохакоглы (Токаулы) в «коркутовском» цикле и Темир-баба до 11-12 веков представляли в огузском фольклоре один персонаж, а также, что некоторые из песней знаменитой «Книги моего деда Коркута» начали складываться на земле Мангистау в промежутке между 10 и 13 веками» [5, с. 400-401].

Мы думаем, что Серикбол Кондыбай правильно реконструировал мифологическую связь между этими двумя образами. Эти образы выстраиваются в один семантический ряд. С другой стороны, все эти образы, включая, и Бекет-ата и Шопан-ата, принадлежат единой огузской эпической традиции.

Это исследование Серикбола Кондыбая, несомненно, открывает новые возможности в изучении семантики огузского героя Дели Домрула. Но здесь надо учитывать и работы Азербайджанского мифолога Сейфаддина Рзасоя. В его работах, посвященных архетипу «шаман-герой» и огузской мифологии в целом, выяснено, что образ Дели Домрул является парадигмой шаманского архетипа [см.: 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Дели Домрул, как шаман:

- борется за душу умершего, и стремится вернуть ее умершему;
- с этой целью сражается с ангелом смерти;
- его мост, построенный на сущей реке, является одновременно переходом и границей между мирами космоса и хаоса;
- то что, он проводит людей через мост, впрямую указывает на его шаманскую функцию.

Сейфаддин Рзасой еще выяснил, что 33 и 40 тенге, которыми являются размерами выплаты за переход через мост Домрула, отражают космологические ритмы огузской модели мира. По мнению ученого, цифра 33 означает космологическую грань между мирами космоса и хаоса. Те больные, которым не сможет Домрул вернуть их души, платят 33 тенге и переходят в мир мертвых. Те, которые выздоравливают, им придется платить 40 тенге. То, что Домрул еще избивает их, также отражает шаманскую камланию над больными [8, с. 208-220].

В конце хочу сказать, что труды Серикбола Кондыбая имеют общетюркологическую значимость, и поэтому они должны переводиться на другие тюркские языки, в том числе на азербайджанский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книга моего Деде Коркуда. Огузский героический эпос. Перевод академика В.В.Бартольда. Баку: YNE «XXI», 1999, 320 с.

2. Кондыбай С. Книга 1: Мифология предказахов / Пер. с каз. яз. З.Наурызбаевой. – Алматы: «СаГа», 2011. – 484 стр.
3. Кондыбай С. Книга. 2: Мифология предказахов / Пер. с каз. яз. З.Наурызбаевой. – Алматы: «СаГа», 2011. – 464 стр.
4. Кондыбай С. Книга. 3: Мифология предказахов / Пер. с каз. яз. З.Наурызбаевой. – Алматы: «СаГа», 2008. – 436 стр.
5. Кондыбай С. Мифология предказахов Книга 4: Мифология предказахов / Пер. с каз. яз. З.Наурызбаевой. – Алматы: «СаГа», 2008. – 472 стр
6. Рзасой С. Парадигмы огузского мифа Баку: «Sada», 2004, 199 с. *(на азербайджанском языке)*
7. Рзасой С. Огузский миф и эпос Огузнаме. Баку: «Nurlan», 2007, 181 с. *(на азербайджанском языке)*
8. Рзасой С. Огузская мифология. Баку: «Nurlan», 2009, 363 с. *(на азербайджанском языке)*
9. Рзасой С. Архетип шаман-герой в азербайджанских дастанах. Баку: «Elm və təhsil», 2015, 436 с. *(на азербайджанском языке)*
10. Рзасой С. Трансмедиативная структура и ритуально-мифологическая семантика огузнаме «Книга на туркманском языке». Баку: «Elm və təhsil», 2020, 472 с. *(на азербайджанском языке)*
11. Рзасой С. Эпос «Деде Коркуд». Книга 3. Поездка шамана-героя в мир Хаоса. Баку: «Elm və təhsil», 2025, 176 с. *(на азербайджанском языке)*

Redaksiyaya daxilolma tarixi: İlkin variant: 02.02.2026

Son variant: 11.02.2026